1141. Сильнейший против сильнейшего

«Скорее, организуйте отступление, я хочу, чтобы те сто тысяч наших братьев догнали нас.» - радостно крикнул Кассано.

Когда он увидел Сун Фея в небе, его душа словно затрепетала от счастья, он еле сдержал слезы, позволив несшему его солдату поставить его на землю, он, несмотря на боль, вернулся к командованию армией.

Это были последние искры жизни двух империй.

Все, кого он смог сохранить.

Кассано даже не надеялся раньше, что в бою они бы продержались хотя бы до первого луча рассвета.

По его приказу, армия из четырехсот тысяч уцелевших солдат начала медленно отступать к границе, а сто тысяч солдат, которые собирались пожертвовать собой для спасения товарищей и уже были в паре сотен метров от армии Церкви, тоже начали двигаться назад, к северу.

Атмосфера накалилась.

Шамборская армия и рыцари инквизиции на расстоянии в несколько километров смотрели друг на друга, как на достойных противников, а между ними по равнине растянулась остаточная армия, спокойно, но быстро двигавшаяся к границе.

На лице у висевшего в небе Кашшаи было выражение замешательства.

Он не решался ни бежать, ни атаковать, и так и застыл на месте.

Он даже боялся лишний раз шевелиться.

Его словно сковало оцепенением, когда из воздуха появился [Северный владыка людей], он боялся навлечь на себя его гнев.

Но что еще больше раздражало его, так это то, что с самого начала [Северный владыка людей] не удостоил и взглядом его, заместителя главы инквизиции Святой Церкви.

Взгляд императора севера был устремлен на рослого предводителя рыцарей.

Их взгляды пересеклись, и в воздухе словно полетели невидимые искры.

Рыцарь в серебряных доспехах улыбнулся, его глаза оставались по-прежнему равнодушными: «Северный владыка людей? Ты укрываешь этих отступников, неужели хочешь поссориться с Церковью? С пробуждающимися богами?»

«Поссориться с Церковью?» - смешок Сун Фея услышали вообще все: «Разве не Церковь первая поссорилась со мной? После того, как вы трижды пытались убить меня, что помешает мне прирезать парочку ваших собак?»

«Наглец!» - разом выдохнули тысячи рыцарей.

Другая аура исходила от этой многотысячной армии рыцарей, холодная и безжизненная.

Рыцарь поднял руку, теперь в его серых глазах читалось осуждение.

«Видно, ты уже поставил себя против церкви, какое разочарование. Александр, ты ведь папа [Храма чернорубашечников], значит, читал [Оракул], почему же ты так безрассудно вступаешь на эту богохульническую тропу? Неужели ты готов похоронить весь северный регион ради своих амбиций?»

Его голос не был таким же звучным, как у Сун Фея, но обладал какой-то особой силой убеждения и обольщения, способный поколебать любого человека, заставить упасть на колени и покаяться в слезах.

Это было еще одно ужасное свойство святой силы.

Этот рыцарь обладал просто божественной способностью повелевать своим голосом.

Такие люди редко остаются неизвестными.

Но его речи не могли сбить с толку армию выживших солдат, прошедших сквозь огонь и воду и питающих глубокую ненависть к Церкви.

Сун Фей расхохотался.

Его смех разнесся, словно гул колокола, пробуждая увязших в липкой паутине слов церковника.

Все услышали презрение и насмешку в этом смехе.

«Ха-ха-ха, нечего болтать, я наслышан о том, что легиону рыцарей инквизиции нет равных, даже легион рыцарей материка им не чета, а я недавно набрал новый независимый отряд, давайте-ка попробуем сразиться, ха-ха-ха!»

После этих слов ряды армии Шамбора расступились, давая дорогу отряду конных рыцарей в черных доспехах, беззвучно выехавших из этого коридора.

Это и был новый отряд.

Более десяти тысяч всадников, сформированные из людей и орков, в том числе кентавры, орки-волки, орки-медведи, орки-кабаны… Вместе все эти воины самых разных наружностей, сидевшие на разнообразных скакунах, выглядели странно и даже комично.

Все-таки армия рыцарей инквизиции в белоснежных доспехах на белых конях выглядели гораздо однороднее и собраннее, чем эта сборная солянка.

Но рыцарь с серыми глазами все же не позволял себе недооценить противника.

Не все могли разглядеть это, но он сразу понял, что за кажущейся неорганизованностью скрывается особая идея, множество разных воинов означает, что этот легион всадников легко адаптируется к разным стилям боя и техникам, по сути, он способен сражаться в любых условиях, используя таланты разных воинов.

На искусно сделанных черных доспехах воинов были вырезаны различные магические руны, полные загадочной силы, пригодной как для обороны, так и для атаки, ничуть не хуже белых доспехов на рыцарях Церкви.

Да еще и этот давящий черный цвет, от которого складывалось впечатление, что этот легион укомплектован из богов смерти, вышедших из ада собрать свою жатву.

Орки и их ездовые животные также добавляли множество возможностей.

На континенте недавно прошел слух, что [Северный владыка людей] в бескрайних лесах с помощью силы и обаяния заручился поддержкой орков, одной из сильнейших из древних рас, и похоже, они были правдой.

Если они и правда заключили союз, то сила этого императора уже превысила все мыслимые пределы.

Тогда…

Подумав, предводитель рыцарей пришел к выводу, что сегодняшней схватки не избежать.

У рыцарей уже не было пути назад.

Очевидно, северный владыка заранее спланировал эту ситуацию –

Если его стихийная армия могла бы сегодня разбить легион рыцарей, то это бы принесло ему мгновенную славу, многократно вырастив авторитет Северной империи, если они смогли справиться с самой Церковью, то они станут признанной первой по силе империей континента.

Даже сразившись вничью, Александр все еще добьется его цели.

Легион, сравнимый по сил е с инквизицией Церкви – тоже ошеломительная новость.

Если же они проиграют битву, то это не нанесет большого урона их репутации, потому что все знают, нет ничего удивительного, что только сформированный легион уступит первой силе континента.

Но Церковь после такого открытого объявления войны просто не могла отступить.

Отступление было бы равносильно поражению, огромный удар по чести.

Если же они понесут поражение этому сброду или сойдутся на ничьей, то это будет невыносимая потеря.

Такова цена славы!

«Вперед!» - крикнул он, мгновенно приняв решение, опустил забрало и пришпорил своего единорога, и стрелой помчался вперед, рассекая пожелтевшую траву степи.

Несколько десятков тысяч рыцарей громогласно ухнули в ответ и пришпорили коней.

Сияющие доспехи были похожи на внезапно выпавший снег, а холод и жестокость, излучаемые ими, словно сковали льдом все вокруг.

Такова была сила инквизиции Святой Церкви.

Каждый солдат был не ниже ранга пяти звезд, с малых лет взращиваемый Церковью воины, преданные и могучие воины.

Они бесстрашно и самоуверенно стремились вперед, готовые скорее сразиться с самими демонами, чем отступить хоть полшага назад.

А впереди строя мчался их военный кумир.

У легиона рыцарей инквизиции было много офицеров, но только один настоящий командир, и все они испытывали гордость при одном только взгляде на их живую легенду –

Всадник на белом единороге, сероглазый Аткинсон.

Вперед!

Во имя Бога.

Сокрушить всех этих демонов.

……

С другой стороны, перед строем «сборной» армии.

Фрэнк Лэмпард опустил забрало шлема, сделанного в форме звериной морды, надел черные шипастые перчатки, легонько погладил своего пламенного зверя и сжал свой меч [Черная молния].

Вперед!

Пламенный зверь ничуть не уступал единорогу.

Скакун и его всадник, словно черная молния, неслись сквозь жухлую траву.

Под копытами зверя трава вспыхивала, огонь быстро распространялся, оставляя поистине демонический след.

Бух!

Десять тысяч воинов в черном молча пришпорили скакунов и вдруг все разом сорвались с места, словно страшная черная туча, и понеслись по пылающей траве, от этого грохнуло, словно в аду что-то взорвалось.

Белое и черное!

Две могучие и диаметрально противоположные армии схлестнулись в поле.

Остатки армий Интера и Милана же уже добрались до границы, оставив равнину для битвы двух армий, ровная и плоская, она как нельзя лучше подходила для сражения всадников.

Земля дрожала.

Кровь бурлила.

Это армии Северной империи и Святой Церкви впервые скрестили клинки.

Эта битва была прелюдией к величайшему противостоянии Азерота.

Километр…

Пятьсот метров…

Двести метров…

Пятьдесят метров…

На полной скорости два потока столкнулись.

Звяк!

Аткинсон высоко занес над головой огромное серебряное копье, сияющий, как светило, он скакал впереди строя рыцарей Церкви.

Фью!

Одновременно с тем, покрытый черными доспехами Лэмпард поднял свой меч, окутанный серебряным сиянием молний.

Сильнейший против сильнейшего!

Предводители черной и белой армии первыми столкнулись в поединке.

http://tl.rulate.ru/book/28/350705